

На следующее утро, когда первые лучи рассвета едва коснулись горизонта и город начал медленно пробуждаться.

Ли Юфу привел с собой нескольких младших евнухов, чтобы те помогли наследному принцу с утренними процедурами и помогли ему умыться. Заметив, что Гу Яньлин всё еще крепко спит на мягкой кушетке, спрятанной за ширмой, он ничуть не удивился такому положению дел.

- Просыпайся, - негромко позвал он, - а то если молодой господин увидит, что ты всё еще дремлешь, снова начнет ворчать.

Гу Яньлин еще с вечера устроился на кушетке, поэтому, когда его разбудили, он не проявил своего обычного утреннего недовольства и раздражения. Сонно зевнув и сладко потянувшись всем телом, он медленно сел, протирая глаза:

- Который час?

Ли Юфу в глубине души не выносил подобной невоспитанности, но, вспомнив, что этот парень теперь дежурит по ночам, а сам он благодаря этому может полноценно отдохнуть, немного смягчился:

- А ты как думаешь? Живее иди умываться!

Услышав это, Гу Яньлин нехотя поднялся с кушетки, оделся и с легким стоном размял затекшую поясницу. Почувствовав, что тело совсем одеревенело, он охнул и недовольно пробормотал:

- Всю ночь на этой кушетке проспал, аж все кости задеревенели.

Ли Юфу, слушая его жалобы, лишь про себя подумал: «Радуйся, что вообще выспался. Видно же, что дрых без задних ног и толком за всю ночь не послужил».

Вдруг Гу Яньлин, словно что-то вспомнив, спросил:

- Кстати, когда вы вернете мне мой узелок?

Ли Юфу, не меняя выражения лица, ответил:

- В твоём узелке слишком много разных склянок и баночек, поэтому нужно всё тщательно проверить. Ты что, так сильно спешишь?

В том самом узелке Гу Яньлина лежали вещи, которые он сам с таким огромным трудом раздобыл, и терять их было нельзя.

- Не то чтобы я спешил, - осторожно пояснил он, - просто боюсь, что вы там всё перепутаете.

Ли Юфу коротко заверил его:

- Об этом не беспокойся.

- Хорошо, - согласился Гу Яньлин. - Я пойду умоюсь и скоро вернусь.

Ли Юфу уже собрался войти во внутренние покои, как вдруг Гу Яньлин ловко достал что-то из кармана и, притворяясь, что совершенно не понимает, что это за предмет, протянул его вперед:

- Ой, а что это такое?

Он сделал паузу и с притворным восторгом воскликнул:

- Вау, какая огромная ночная жемчужина! Такая ценная вещь должна принадлежать кому-то по-настоящему удачливому, вроде меня.

Ли Юфу бросил мимолетный взгляд на его самодовольную физиономию, прекрасно понимая, что тот специально его дразнит, и решил просто не обращать внимания на эти выходки.

Однако Гу Яньлин не унимался и демонстративно помахал ночной жемчужиной прямо перед глазами Ли Юфу.

Ли Юфу, не выдержав, со смешком выругался:

- Проваливай, хвостун.

Гу Яньлин удалился, весело напевая себе под нос какую-то незатейливую мелодию. Глядя на его легкую, почти танцующую походку, Ли Юфу обернулся к стоявшим позади младшим евнухам и сказал:

- Видали? Вы все такие бестолковые. Сколько он уже прислуживает Его Высочеству? А вы сколько времени провели в Восточном дворце? Впредь смотрите в оба и учитесь у него.

Младшие евнухи, которые всё это время смиренно держали умывальные принадлежности, лишь покорно опустили головы и промолчали.

Ли Юфу на мгновение призадумался: он понимал, что Гу Яньлин ведет себя так дерзко и развязно лишь потому, что не осознает в полной мере истинного положения наследного принца и тяжести его характера.

- Впрочем, забудьте, что я сказал, - добавил он. - Если начнете подражать его взбалмошной манере, никаких голов не хватит, чтобы их сносить.

После этого Ли Юфу повел всех внутрь, чтобы помочь наследному принцу одеться и умыться. Сяо Синхань уже проснулся и сидел на краю кровати, облаченный в легкий ночной халат. Ли Юфу почтительно опустился на колени, аккуратно надел на него сапоги и с мягкой улыбкой спросил:

- Слуга хотел бы узнать, хорошо ли спалось Его Высочеству?

Сяо Синхань медленно поднялся:

- М-м.

Ли Юфу, стараясь поддержать беседу, добавил:

- Похоже, этот мальчишка Юаньбао действительно кое-что умеет.

Сяо Синхань, находясь во внутренних покоях, слышал их разговор до последнего слова, но ничего не ответил, сохраняя привычное молчание.

- Что-нибудь удалось найти в его узелках? - наконец спросил он.

Ли Юфу поклонился и ответил:

- Слуга сейчас же пойдет и спросит об этом у императорского лекаря.

Сяо Синхань больше не проронил ни слова и после завершения утреннего умывания отправился в передний зал. Ли Юфу заметил, что с тех самых пор, как они прибыли в Янчжоу, наследный принц целыми днями сидит в кабинете, и эта замкнутость его тревожила. Перед самым отъездом из столицы императрица лично просила его следить за тем, чтобы принц чаще выходил из поместья и дышал свежим воздухом.

Ли Юфу не знал истинной цели визита наследного принца в эти края, но по его поведению было совершенно ясно, что о прогулках тот и не помышляет. А когда Гу Яньлин наконец-то вытащил его наружу, этот паршивец завел принца в такое сомнительное место, что окончательно испортил ему настроение.

За завтраком Гу Яньлин не появился, чтобы прислуживать. Ли Юфу, закончив подавать еду, увидел, что наследный принц, как и следовало ожидать, снова направился в сторону кабинета.

Императорский лекарь, увидев, что Ли Юфу пришел к нему лично, с некоторым удивлением спросил:

- Это Его Высочество...

Ли Юфу резко перебил его:

- Я пришел спросить, как продвигается проверка лекарств из узелка?

Лекарь указал рукой на груды разложенных склянок и баночек:

- Здесь все обычные пилюли, остальное мы еще не успели проверить.

Ли Юфу внимательно взглянул на них: если бы среди такого количества обычных лекарств и снадобий было что-то действительно подозрительное, это давно бы обнаружилось. К тому же наследный принц был крайне осторожен в том, что касалось еды и питья, так что серьезных проблем быть не должно. Он собрал все баночки обратно:

- Раз так, я заберу их.

Ли Юфу принес узелок к Гу Яньлину. Увидев, что дверь открыта, он вошел без стука. Гу Яньлин в этот момент лежал на столе, глубоко размышляя о том, как бы отбить у Сяо Синханя желание «полакомиться» его телом. Услышав приближающиеся шаги, он сначала подумал, что это Чан Фэн, но, подняв голову, увидел Ли Юфу.

- Почему ты пришел? - спросил он. - Молодой господин меня искал?

Ли Юфу с легким стуком бросил узелок на стол:

- Комната такая тесная, о чем ты тут думаешь? Опять бездельничаешь?

Гу Яньлин увидел, что тот вернул узелок, и тут же вспомнил, что там лежат два флакона с особым порошком, которые лучше никому не показывать. Видимо, лекарь оказался не слишком дотошным, но, в любом случае, это был не яд.

- Кто бездельничает? - возмутился он. - Я как раз собирался идти прислуживать молодому господину!

- Где он? - сухо спросил Ли Юфу.

- В кабинете.

Гу Яньлин пребывал в истинном изумлении: в его понимании, важный чиновник, прибывший с тайной инспекцией, должен был быть обременен бесконечными делами и государственными заботами. Однако этот человек целыми днями не занимался ничем серьезным, а лишь заперся в кабинете и с упоением читал развлекательные книжки. Разве это было разумно или подобало его статусу?

- Не хочу показаться излишне навязчивым, - задумчиво произнес он, - но в нашем Янчжоу столько удивительных и интересных мест, почему же молодой господин каждый божий день проводит в четырех стенах своего кабинета? Книги ведь можно почитать в любое время, они никуда не убегут.

Ли Юфу втайне был с ним полностью согласен - собственно, именно поэтому он и завел этот разговор, но внешне постарался сохранить привычную строгость и беспристрастность:

- Не подобает обсуждать молодого господина за его спиной, - сухо заметил он.

Однако Гу Яньлин ничуть не испугался этого замечания:

- Я и в лицо ему это скажу! В Янчжоу столько всего захватывающего, а молодой господин

целыми днями сидит в кабинете. Это же просто смертная скука!

Ли Юфу с некоторым сомнением спросил:

- И что же там такого интересного? Только надеюсь, что речь не идет о тех сомнительных заведениях, куда приличному человеку лучше вообще не соваться.

Гу Яньлин прищурился, внимательно глядя на Ли Юфу, и на его лице расплылась лукавая улыбка:

- Ага, я всё понял! Ты сам хочешь погулять, признавайся? Намекаешь мне, чтобы я взял тебя с собой, когда в очередной раз буду выманывать молодого господина на свежий воздух?

Ли Юфу посмотрел на его самодовольное лицо, которое буквально кричало: «Я раскусил тебя, не пытайся обмануть», и лишь тяжело вздохнул.

- В прошлый раз тебе лишь по чистой случайности удалось выманить молодого господина из поместья, - с вызовом произнес евнух. - Если ты действительно придумаешь способ сделать это снова, я перед тобой в лепешку расшибусь.

Гу Яньлин прекрасно понимал, что это была открытая провокация, но он и сам искренне хотел вытащить Сяо Синханя из дома.

- Смотри и учись, - уверенно заявил он.

В кабинете.

Гу Яньлин осторожно вошел внутрь, неся в руках поднос:

- Молодой господин, я принес вам чаю.

Сяо Синхань, который в этот момент был полностью поглощен работой над картиной, даже не поднял головы, чтобы поприветствовать его. Гу Яньлин ничуть не обиделся на такое равнодушие; он аккуратно поставил поднос в сторону и с любопытством заглянул через плечо принца. Увидев на листе рисовой бумаги изысканную картину с цветами и птицами, он невольно замер от удивления - работа была написана настолько выразительно и мастерски, что захватывало дух.

Сяо Синхань поставил последнюю точку, аккуратно отложил кисть и поднялся, чтобы вымыть руки. Гу Яньлин тут же взял картину в руки и начал рассыпаться в пылких похвалах, с восхищением глядя в окно:

- Молодой господин, ваша картина столь изысканна и прекрасна, это поистине божественное мастерство! Тот, кто способен создать подобный шедевр, – настоящий гений!

Вдруг он замер и с легким недоумением спросил:

- Но, молодой господин, эта маленькая черная птичка... это ведь ворона?

Обычно на таких традиционных картинах изображали воробьев, фазанов или благородных журавлей, но никто в здравом уме не рисовал ворон. Однако у этой птицы были огромные, живые черные глаза-бусинки, она забавно распушила крылья, словно действительно щебетала, и выглядела удивительно настоящей.

Сяо Синхань, закончив мыть руки, бросил на него короткий, пронзительный взгляд. Гу Яньлин поспешно отложил бумагу и подал ему полотенце. На этот раз он решил проявить максимальное усердие. Сяо Синхань позволил ему вытереть свои руки, молча наблюдая за его старательным выражением лица и вспоминая тот подобострастный, почти приторный тон, с которым тот вошел в комнату. Он спокойно ждал, когда юноша наконец перейдет к делу и заговорит.

Гу Яньлин с предельной осторожностью вытирал капли воды с пальцев Сяо Синханя и, внезапно почувствовав под подушечками пальцев слой тонких, жестких мозолей у основания фаланг, из чистого любопытства слегка поскреб их. Сяо Синхань жил в абсолютной роскоши, его одевали, обували и обслуживали лучшие слуги, так откуда же у него могли взяться такие мозоли?

Сяо Синхань, заметив его замешательство, негромко спросил:

- Еще не натрогался?

Гу Яньлин, не смутившись, перешел к легкому массажу пальцев, широко и лучезарно улыбаясь:

- Молодой господин, вы, должно быть, очень устали рисовать? Позвольте мне немного размять вам руки.

Сяо Синхань, совершенно не оценив этих стараний, резко выдернул руку из его мягких, словно лишенных костей ладоней и сел у окна, глядя вдаль. Гу Яньлин не сдался; он поспешно встал за его спиной и принялся осторожно разминать ему плечи:

- Молодой господин, сегодня погода просто чудесная, такая редкая благодать.

Как только эти слова сорвались с его губ, Сяо Синхань мгновенно понял, что именно задумал этот проныра.

- Не пойду, - отрезал он.

Гу Яньлин поспешно возразил:

- Я же еще даже не сказал, куда именно мы отправимся, почему вы сразу отказываетесь?

Сяо Синхань ответил так же холодно и непреклонно:

- Никуда не пойду.

Гу Яньлин почти взмолился, вкладывая в голос всю возможную жалость:

- Молодой господин, умоляю вас! Я поспорил с Ли Юфу, что сегодня идеальная погода для прогулки, и очень хотел, чтобы вы составили мне компанию, а он только смеется надо мной и говорит, что я выдаю желаемое за действительное.

Сяо Синхань с ледяным спокойствием заметил:

- Он смеется над тобой, а мне-то с этого что?

Гу Яньлин слегка, почти неощутимо потряс Сяо Синханя за плечи и, пользуясь тем, что тот в глубине души был к нему неравнодушен, проговорил самым мягким и обволакивающим голосом:

- Молодой господин, о мой добрый господин, умоляю, соглашайтесь!

«Если я буду так кокетничать, ты точно не устоишь!» - лихорадочно пронеслось в голове у Гу Яньлина.

Однако Сяо Синхань остался непреклонен:

- Чтобы о чем-то просить, нужны весомые козыри. Одними словами тут не поможешь.

Гу Яньлин на мгновение замолчал: - ...

«Без труда не выловишь и рыбку из пруда», - подумал он, осознавая, что без каких-нибудь «сладостей» дело не сдвинется с мертвой точки. И тогда он решил рискнуть...

Но Сяо Синхань, словно прочитав его мысли, резко и крепко перехватил его за подбородок, пресекая любую попытку.

- Что. Ты. Собираешься. Делать? - медленно, с угрозой в каждом слове произнес он.

Гу Яньлин хотел было быстро чмокнуть его в щеку, но внезапно оказался в железном захвате. Не в силах вымолвить ни слова из-за сжатых челюстей, он лишь жалобно промычал. Спустя мгновение Сяо Синхань разжал пальцы.

Гу Яньлин, который только что с таким энтузиазмом собирался с духом для поцелуя, после такой сокрушительной неудачи окончательно оробел и лишь обиженно, как побитый щенок, посмотрел на Сяо Синханя.

Сяо Синхань, вспомнив его недавнюю дерзкую выходку, лишь молча подумал: - ...

Гу Яньлин, наконец обретя дар речи, спросил:

- Так что же мне сделать, чтобы вы всё-таки согласились?

Сяо Синхань, глядя на него, спросил:

- Куда ты хочешь, чтобы я тебя отвел?

Гу Яньлин просиял от радости:

- Вы согласны?!

Сяо Синхань с совершенно невозмутимым видом медленно постучал пальцем по поверхности

стола:

- Сначала скажи куда, а я подумаю.

У Гу Яньлина уже был готов детальный план:

- Как насчет того, чтобы выбраться на природу? - с энтузиазмом предложил Гу Яньлин. - В пригороде есть бескрайнее, живописное озеро. Там можно покататься на лодке, а по самому озеру разбросано множество маленьких островков с поистине прекрасными видами.

Сяо Синхань коротко отозвался:

- М-м.

Гу Яньлин просиял, его глаза заблестели:

- Молодой господин, неужели вы согласились?!

Сяо Синхань, который превыше всего ценил покой и тишину, в глубине души понимал: если он сейчас не согласится, Гу Яньлин обязательно выкинет что-нибудь еще более невообразимое и утомительное.

- Пусть Ли Юфу всё подготовит, - нехотя произнес он.

Гу Яньлин закивал с таким рвением, что едва не сбил что-нибудь со стола:

- Хорошо-хорошо! Я сейчас же всё передам Ли Юфу!

Ли Юфу, увидев буквально сияющего от счастья Гу Яньлина, сразу понял, что дело выгорело, и поспешил навстречу юноше:

- Молодой господин согласился?

Гу Яньлин на мгновение задумался: «Кто я такой? Раз уж я взялся за дело, как он мог не согласиться?» Затем он важно прочистил горло и сообщил:

- Юфу, молодой господин велел подготовить всё необходимое для загородной прогулки.

Ли Юфу, видя, как тот снова начал важничать и задирать нос, на этот раз не рассердился. В

конце концов, этот парень действительно обладал редким талантом – он умел заставить Его Высочество выйти из дома.

– Ладно, – смиренно ответил евнух. – Я пойду заниматься приготовлениями.

– А я тоже пойду собираться! – воскликнул Гу Яньлин.

Прошел час.

Сяо Синхань, изящно приподняв полы своего халата, сел в карету, которая уже ждала у каменных ступеней главных ворот. Гу Яньлин ловко юркнул следом за ним. Ли Юфу и Чан Фэн расположились снаружи, чтобы управлять лошадьми и следить за дорогой. Поездка была организована нарочито неброско – чем меньше людей сопровождало принца, тем меньше лишнего внимания они привлекали. Чан Фэн был искусным бойцом, и обычные разбойники или хулиганы не могли с ним сравниться, так что в безопасности они были даже при таком скромном сопровождении.

Карета оказалась очень просторной и была разделена на две части: в глубине можно было с комфортом отдохнуть, а в передней части на низком столике уже стояли чай и легкие закуски.

Гу Яньлин сел рядом с Сяо Синханем, с удовольствием ощущая, насколько мягким было сиденье. Снаружи карета не выглядела излишне роскошной, и он не ожидал, что внутри всё будет настолько комфортно. Карета плавно покатила по дороге, не вызывая ни малейшей тряски.

Вскоре Гу Яньлин заметил, что Сяо Синхань, едва успев сесть, снова углубился в чтение. По обложке и манере чтения внешне было совершенно не разобрать, развлекательная это книга или серьезный трактат.

– Молодой господин, мы же выехали на прогулку, может быть, вы отложите книгу? – с надеждой спросил он.

Сяо Синхань даже не поднял глаз от страниц:

– До города полчаса пути. Что мне еще делать? На тебя смотреть?

Гу Яньлин не сдавался:

- Мы могли бы немного поболтать. Постоянное чтение вредит глазам.

Сяо Синхань ответил ледяным тоном:

- Либо закрой рот, либо позови Ли Юфу.

Гу Яньлин недовольно проворчал:

- Молодой господин, я вам настолько надоел? Тогда я выйду, не буду вам мешать!

Он сделал вид, что собирается встать, но, увидев, что Сяо Синхань даже не шелохнулся и продолжает игнорировать его присутствие, решил: «Ну и ладно, не хочешь говорить – пойду поболтаю с братом Чан Фэном». Гу Яньлин был слишком болтлив, чтобы выдержать полчаса абсолютной тишины.

Ли Юфу, увидев, что юноша открыл дверцу кареты и высунул голову наружу, с удивлением спросил:

- Что случилось?

- Давай поменяемся местами, – предложил Гу Яньлин.

Ли Юфу, мгновенно поняв всё по его лицу, усмехнулся:

- Слишком много болтаешь? Молодой господин счел тебя слишком шумным?

- Как можно?! – возмутился Гу Яньлин. – Молодой господин читает, а мне в карете стало душно, вот я и решил поболтать с братом Чан Фэном. К тому же снаружи такие красивые виды, мне нравится быть на свежем воздухе.

Оба они прекрасно знали, что Его Высочество обожает тишину, и с таким беспокойным, шумным характером, как у Гу Яньлина, он наверняка его утомил. Но раз тот не желал признавать поражения, допытываться больше не стали.

Гу Яньлин устроился рядом с Чан Фэном и тут же завел разговор:

- Брат Чан Фэн, а ты и управлять каретой умеешь?

Чан Фэн бросил на него короткий взгляд и спросил:

- Почему ты одет в это?

Гу Яньлин вскинул руку, пресекая тему:

- Стоп, брат Чан Фэн, давай не будем обсуждать цвет кожи. Ты сам не намного светлее меня.

Чан Фэн, вернувшись к предыдущему вопросу, ответил:

- Рядом с молодым господином всему научишься.

Гу Яньлин, почувствовав интерес, начал выведывать подробности:

- Брат Чан Фэн, а ты, должно быть, очень силен в боевых искусствах? Можешь победить десятерых врагов в одиночку?

- Зачем ты об этом спрашиваешь? - недоуменно поинтересовался Чан Фэн.

Гу Яньлин решил немного приврать:

- Завидую! Очень хочу стать твоим учеником и научиться драться. Если вдруг когда-нибудь перестану прислуживать молодому господину, смогу стать охранником караванов. Говорят, они очень много зарабатывают.

Чан Фэн, не заподозрив в этих словах никакого подвоха, серьезно ответил:

- В твоём возрасте учиться уже поздно. Боевым искусствам нужно обучаться с самого детства, да и работа охранника далеко не так проста, как ты себе представляешь.

- Тогда я просто открою свою школу боевых искусств! - воскликнул Гу Яньлин. - Ты ведь такой сильный, победить десятерых для тебя, наверное, раз плюнуть?

- Всегда найдется кто-то сильнее, - скромно ответил Чан Фэн. - Мое мастерство далеко не самое лучшее.

Он понимал, что и в подметки не годится Его Высочеству. Принц не только мастерски стрелял из лука и безупречно ездил верхом, но и владел мечом до совершенства. Будучи с самого детства воспитан как законный наследник, он довел все свои навыки до абсолютного предела.

Гу Яньлин, обдумав его слова, решил, что в плане драк лучше держаться от этого человека подальше.

Всю оставшуюся дорогу Гу Яньлин без умолку щебетал, не давая Чан Фэну ни минуты покоя. К счастью, тот хотя бы отвечал на вопросы, в отличие от Сяо Синханя, который реагировал на собеседника только по настроению. Когда они наконец выехали за пределы города и добрались до пригорода, перед ними открылись поистине великолепные пейзажи.

Виды юга Китая были настолько живописны, что казались нарисованными.

Гу Яньлин приоткрыл дверцу кареты и радостно крикнул:

- Молодой господин, приехали! - сказав это, он залез внутрь и налил себе полную чашку чая, чтобы смочить пересохшее горло - от долгой и бурной болтовни в дороге во рту стало совсем сухо. Сяо Синхань заметил, что тот выпил три чашки подряд, и окончательно убедился, что Гу Яньлин действительно не умолкал ни на секунду.

Ли Юфу, глядя, как тот пьет дорогой, элитный чай, словно обычную воду, вдруг услышал:

- Юфу, чай, который ты подготовил, не очень-то вкусный.

Ли Юфу лишь слегка улыбнулся:

- Это любимый чай молодого господина.

Гу Яньлин тут же, в мгновение ока, переменял тон:

- Ха-ха, я пошутил! Чай просто отличный, у молодого господина прекрасный вкус, куда лучше нашего билочунь.

Ли Юфу про себя подумал: «Ну и ловкач, умеешь же ты переобуваться на лету. Интересно, пробовал ли ты когда-нибудь настоящий билочунь?»

- Молодой господин, вы так долго ехали в карете, выходите же размяться! - Гу Яньлин первым выпрыгнул на землю.

Погода стояла чудесная, и вокруг гуляло множество молодых людей из богатых семей, а дети с радостными криками запускали в небо бумажных змеев.

Сяо Синхань, который не любил шумные толпы, коротко бросил:

- Поедем на лодке.

Гу Яньлин только этого и ждал:

- Там как раз есть лодки!

Лодки на озере были совсем небольшими, рассчитанными всего на двоих человек, - их специально создавали для уединенных свиданий молодых влюбленных.

Сяо Синхань только ступил на борт, как Гу Яньлин тут же прицепился к нему, словно преданный хвостик. Ли Юфу, обеспокоенный таким соседством, поспешно сказал:

- Юаньбао, слезай сейчас же! Поплывешь со мной, а с молодым господином поплывет Чан Фэн.

Все-таки Его Высочество был особой драгоценной, и Ли Юфу не мог допустить ни малейшей ошибки или неловкости.

Однако Гу Яньлин категорически не согласился:

- Молодой господин, неужели вы действительно хотите плыть с братом Чан Фэном?

Сяо Синхань встретился взглядом с огромными, хлопающими глазами Гу Яньлина и спокойно ответил:

- Пусть будет так. Вы ждите следующую лодку.

Раз Его Высочество отдал приказ, Ли Юфу пришлось замолчать. На беду, людей было слишком

много, и свободных лодок не осталось – пришлось ждать, пока другие закончат свою прогулку. Ли Юфу с нескрываемой тревогой смотрел на удаляющуюся лодку. Чан Фэн, заметив его беспокойство, заметил:

- С мастерством молодого господина ничего не случится.

Озеро было заполнено бескрайними, белоснежными зарослями лотосов.

Гу Яньлин, не удержавшись, сорвал один цветок и с хихиканьем водрузил его на голову Сяо Синханю:

- Это чтобы солнце не пекло, молодой господин.

Сяо Синхань, не меняя выражения лица, слегка приподнял подбородок, указывая на табличку, стоявшую совсем рядом: «Рвать запрещено».

Гу Яньлин замер: «...Я сорвал только этот один маленький кусочек».

Сяо Синхань промолчал. Гу Яньлин надулся и уверенно скомандовал лодочнику:

- Плывите туда! На том острове самый красивый вид.

Спустя полчаса лодка мягко причалила к небольшому островку.

Гу Яньлин первым сошел на берег и, обернувшись, протянул руку Сяо Синханю:

- Молодой господин, здесь живут маленькие белки, они очень милые.

Сяо Синхань не принял его руку, самостоятельно прыгнул на берег и уверенно пошел вперед. Гу Яньлин, следуя за ним, размышлял: «Не знаю, будут ли сегодня те люди, но должны быть. Обычно они дежурят десятого, пятнадцатого и двадцать пятого числа».

Гу Яньлин осторожно пощупал порошок в своем кармане, решив, что если эта шайка нападет, он совершит настоящий подвиг спасения. И тогда Сяо Синхань будет так безмерно благодарен своему спасителю, что если снова вздумает посягнуть на его зад, то окажется последним негодяем в мире!

Сяо Синхань, заметив его всё более выразительное и предвкушающее лицо, спросил:

- О чем ты так усиленно думаешь?

Гу Яньлин тут же притворился:

- Странно, почему сегодня не видно ни одной белки?

Едва он договорил, как путь им преградила группа людей. Впереди стоял главарь с одутловатым лицом и мощными, как камни, плечами, а за ним выстроились семь-восемь молодчиков, каждый из которых выглядел как тренированный боец. Главарь заговорил зычным, грубым голосом:

- Проход платный! Сто лянов с человека!

Гу Яньлин тут же, с наигранной решимостью, встал перед Сяо Синханем, заслоняя его собой:

- Молодой господин, не бойтесь!

Сяо Синхань: - ...

Главарь с насмешкой посмотрел на Гу Яньлина и поиграл мышцами, демонстрируя явную угрозу:

- Маленький черный вьюн, веришь, что я одним ударом вколочу тебя прямо в озеро? Хватит болтать, выкладывай двести лянов.

- Кого это ты вьюном назвал?! - возмутился Гу Яньлин. - Двести лянов! Как ты вообще не подавился такой суммой! Среди бела дня грабишь людей, никакой управы нет! Осторожнее, а то я доложу властям!

- Похоже, по-хорошему вы не понимаете, - процедил главарь. - Братцы, проучите их.

Гу Яньлин уже собрался броситься в бой, как вдруг Сяо Синхань крепко схватил его за руку и резко оттащил в сторону. Юноша закричал:

- Молодой господин, я сам...

Он не успел договорить фразу «защиту вас», как увидел, что Сяо Синхань одним молниеносным и резким движением ноги отправил главаря в стремительный полет. Тот, пролетая, сбил с ног своих подельников, и все они с грохотом рухнули на землю, оглашая окрестности воплями боли.

Гу Яньлин вытаращил глаза от шока:

- ???

Нет, этого не может быть! Он же был абсолютно уверен, что Сяо Синхань - обычный гражданский чиновник!!!

<http://bllate.org/book/17939/1720378>